

УДК 947.1;973(575,2) (043.3)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/78

ПЕРВЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

©**Бекмурзаева Г. К.**, ORCID:0009-0000-0243-8944, SPIN-код: 2167-6790,
канд. истор. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©**Осмонов С. М.**, ORCID:0000-0002-8998-9331, SPIN-код:7702-1638,
канд. истор. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru

©**Тагаев Б. А.** ORCID: 0000-0003-1216-1744, SPIN-код: 7876-1596,
канд. истор. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, bezzattagaev@mail.ru

THE FIRST 5-YEAR PLAN AND ITS IMPLEMENTATION IN THE KIRGHIZ AUTONOMOUS SOCIALIST SOVIET REPUBLIC

©**Bekmurzaeva G.**, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN-code: 2167-6790, Ph.D.,
Osh Technological University named after M. M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©**Osmonov S.**, ORCID:0000-0002-8998-9331, SPIN-code:7702-1638, Ph.D.,
Osh Technological University named after M. M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru

©**Tagaev B.** ORCID: 0000-0003-1216-1744, SPIN- code: 7876-1596, Ph.D.,
Osh Technological University named after M. M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, bezzattagaev@mail.ru

Аннотация. Проходившая 12-21 декабря 1929 г. вторая сессия ЦИК Киргизской АССР приняла основные установки и показатели народно-хозяйственного плана, а 21 декабря СНК Республики утвердил пятилетний план. Сессия также рассмотрела вопрос об оживлении работы низовых Советов. В принятом постановлении отмечалось, что выполнение поставленных задач по социалистической реконструкции сельского хозяйства, реализации хлопковой программы требуют максимального напряжения и четкости в работе всех советских и хозяйственных органов, привлечения к ним внимания широких рабочих и дыйканских масс и организации трудящихся для их практического осуществления.

Abstract. The second session of the Central Executive Committee of the Kyrgyz Autonomous Soviet Socialist Republic, which took place from December 12 to 21, 1929, adopted the main guidelines and indicators of the people's political plan. On December 21, the Council of People's Commissars of the republic approved a five-year plan. The session also considered the issue of revitalizing the work of grassroots Soviets. The adopted resolution noted that the implementation of the assigned tasks for the socialist reconstruction of agriculture and the implementation of the cotton program require maximum effort and clarity in the work of all Soviet and economic bodies, attracting the attention of the broad working and *dekhkan* masses to them, and the organization of workers for their practical implementation.

Ключевые слова: государственность, кыргызский народ, сессия.

Keywords: statehood, Kyrgyz people, session.

Депутаты указали на необходимость перестройки работы сельских Советов, которые из администрирующих органов должны были стать организующими центрами хозяйственно-политической жизни; организаторами колхозного строительства и производственной помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству, школой управления, орудием выдвижения новых кадров. В связи с этим сессия рекомендовала всем органам Советов установить регулярный созыв пленумов сельсоветов, организовать в них секции (сельскохозяйственные, РКИ, бытовые и др.), вовлечь в них всех членов Советов, сельский бедняцко-середняцкий актив и сельскую интеллигенцию; создать сельскохозяйственные секции при сельсоветах по типу производственных совещаний с включением в их работу агрономов, агро уполномоченных, опытных дыйкан, членов колхозов и представителей колхозов и совхозов, а также батрацко-бедняцкого и середняцкого актива; организовать при колхозах, МТС, совхозах и производственных участках депутатские группы, возложив на них обязанность бороться за высокий урожай, выполнение планов, обязательств, за развитие ударничества, соцсоревнования и т.д. В целях активизации работы Советов, обеспечения их материальными средствами сессия решила ввести сельские бюджеты сначала в наиболее крупных, а в 1932-1933 гг. — во всех сельсоветах.

Обращалось серьезное внимание на укрепление советского низового аппарата. В указанном постановлении рекомендовалось выдвигать в советские органы новые кадры из рабочих батраков, бедноты и середняцкого актива, придавая особое значение подготовке и выдвижению активистов, проявивших себя во время хлебозаготовок, в борьбе против басмачества и т.д., а также из числа представителей организации «Жалчы-жарды уюму» и женщин (в первую очередь кыргызок и женщин восточных национальных меньшинств). Учитывая наличие в некоторых местах сельсоветов, построенных по родовому признаку, а также исходя из необходимости приближения советского аппарата к массам, депутаты постановили провести в течение 1929-1930 гг. перестройку сельских Советов и перейти на районную систему с ликвидацией волостей и кантонов, но с выделением национальных административно-территориальных единиц (сельсоветов, районов) в местностях, населенных национальными меньшинствами. В этих районах было предложено организовать работу советского аппарата на языке национальных меньшинств, обеспечить все формы их обслуживания на родном языке [1].

К сожалению, позже, с середины 30-х годов, эта прогрессивная форма межнациональной жизни в рамках одной республиканской государственности была сведена на нет. Ее свертывание резко усиливали начавшиеся массовые репрессивные меры, а также сверхцентрализация управления, тотальное огосударствление общественно-политической жизни.

В постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР «О хозяйственном и культурном строительстве и перспективах развития Киргизской Автономной Республики», принятом 8 мая 1930 г., были отмечены ее достижения и трудности: значительное приближение советского аппарата к широким слоям трудящихся, выразившееся в организации Советов кочевых скотоводов; создание национально административных единиц в результате проведенного районирования; улучшение социального состава работников низовых советских органов, а также хозяйственных и кооперативных организаций; успехи в ликвидации экономической и политической зависимости трудящихся масс айылов и кыштакот от манапов и баев в результате проведения земельно-водной реформы; продолжающегося внедрения товарных отношений в кочевые хозяйства; рост сети социально-культурных учреждений и повышение качества их работы; введение латинского алфавита вместо арабского и т.д. [2].

Сложным и длительным был процесс советизации кочевых районов Республики. К моменту образования Киргизской автономной области Советы в кочевых районах не были

приспособлены к образу жизни скотоводческого населения, так как подавляющая масса кочевников уходила со своим скотом на летние выпасы — жайлоо [3].

Поэтому на высокогорных пастбищах, где находились десятки тысяч единоличных хозяйств, оставалось сильным влияние баев и манапов на рядовых скотоводов, которые вершили административный произвол и взимали различные незаконные поборы. В целях приближения советского аппарата к широким массам трудящихся 12 марта 1927 г. I съезд Советов Киргизской АССР одобрил мероприятия правительства республики по организации жайлоонных Советов [4].

В соответствии с Положением на них возлагались следующие задачи: обеспечение государственного порядка, общественной безопасности, охрана законности; принятие мер к повышению культурно-хозяйствующего состояния кочующего населения и улучшения его жизни и быта; проведение в жизнь решений высших органов власти и др.[5].

Первый жайлоонный Совет решено было организовать на Сусамыре. Впоследствии такие Советы создавались во всех скотоводческих районах Кыргызстана и в зависимости от количества хозяйств и охвата районов они обладали правами райисполкома и волисполкома или сельского Совета, функционируя как временные органы власти с 15 мая по 15 сентября, т.е. в течение всего летнего периода выпаса скота. Позже жайлоонные Советы были упразднены в связи с осуществлением мер по оседанию кочевого населения. В целом же они сыграли большую роль в вовлечении трудящихся в советское строительство, в преобразовании хозяйства и быта, внедрении законности, в проведении культурно-просветительной работы среди населения, в раскрепощении кыргызской женщины и т.д. [6].

Очередная отчетно-выборная кампания Советов в Республике состоялась в конце 1930 и начале 1931 гг. Для руководства ее проведением были созданы центральная, а в районах — районные избирательные комиссии. Она проходила под лозунгами борьбы за очищение этих органов от социально-чуждых элементов, за оживление и укрепление районных Советов, за дальнейшее приближение управленческого аппарата к самым широким слоям трудящихся, за превращение Советов в действенные руководящие центры хозяйственно-политической жизни села и города [7].

Эта политическая кампания повсеместно увязывалась с осуществлением таких мероприятий, как выполнение первого пятилетнего народнохозяйственного плана, хлебо-хлопко-ското и шерсти заготовки, всеобуча и т. д. При подготовке к выборам были составлены списки избирателей и лиц, лишенных избирательных прав. Однако в этой кампании были допущены серьезные искажения Инструкции о выборах: лишались избирательных прав кустари и ремесленники, имеющие ученика или одного рабочего, необходимых по роду производства, а также и кустари-одиночки; были случаи лишения избирательных прав с такими произвольными мотивировками, как «врун», «прихвостень бая», «группировщик» и т.п. В некоторых районах в списки лишенцев включались и такие граждане, как «самогонщики», «верующие», «политически-неблагонадежные» и т.д. Эти и подобные несправедливые решения избиркомов на местах вызвали недовольство и жалобы лишенцев, которые в массе своей были приверженцами Советской власти. В результате работы специальных комиссий по исправлению подобных явных перегибов число лиц, лишенных избирательных прав, уменьшилось более чем на 5 тыс.чел. Всего же по Республике численность лишенцев в выборной кампании 1930-1931 гг. составила около 18 тыс., причем в сельских местностях — 3,03% к общему числу избирателей, а в городах — 6,9% [8].

Позже, 30 октября 1931 г., Президиум ВЦИК принял постановление «О запрещении государственным учреждениям и организациям требовать от граждан представления справок о наличии избирательных прав», которым предусматривалось определенное смягчение

существующей до сих пор излишне бюрократической регламентации для реализации прав трудящихся [9].

В период проведения отчетной кампании внимание избирателей обращалось на вопросы выполнения Советами их наказов, принятых в предвыборной и выборной кампаниях 1929 г., а также на реализацию советскими органами хозяйственных и политических мероприятий. Перед избирателями отчитывались, как руководители Советов, так и отделов исполкомов (просвещения, здравоохранения, суда и следствия, земельного). В некоторые села обсуждались также сообщения руководителей совхозов, колхозов и потребкооперации, расположенных на территории сельсоветов. На отчетных собраниях избиратели отметили целый ряд недостатков в работе Советов, как в сфере организации масс, так и в области выполнения хозяйственно-политических мероприятий. В городах избиратели указывали на недостатки в работе хурсоветов по руководству деятельностью предприятий и учреждений, перестройкой кооперации, жилищным и коммунальным строительством; требовали улучшения постановки народного образования, здравоохранения и т. д. В эту отчетно-выборную кампанию, в отличие от прошлой, большая работа была проведена партийными органами по повышению активности женщин и вовлечению их в работу Советов. Были выделены специальные уполномоченные (более 360 человек) для работы среди женщин, проводились специальные женские собрания, конференции. Так, в Аламединском районе было проведено 96 женских собраний, а в Араван-Буринском районе — 33 таких собрания и 3 женские конференции [10].

На время выборов организовывались детские ясли и площадки, выделялся транспорт для доставки женщин на отчетные и выборные собрания. В результате массово-политической работы, проведенной партийными и общественными организациями, в отчетно-выборной кампании удалось достигнуть активизации избирателей. На выборных собраниях их общая явка составила 76% против 70% в прошлой кампании. Сельские Советы были обновлены на 57%, а городские - на 39%. По социальному положению в составе депутатов Советов увеличивалась доля представителей формировавшегося рабочего класса, главным образом за счет совхозных рабочих, которых в 1931 г. насчитывалось 10 тыс. В составе сельсоветов было 33% колхозников. Женщины в сельских Советах составили от 30 до 50%, 38 из них были избраны председателями сельсоветов и более 70 — их заместителями; в городах в составе Советов женщин было 29% [9].

После выборов в Республике насчитывалось 455 сельских Сойотов, из них кыргызских — 323, русских — 87 и 45 сельсоветов национальных меньшинств (узбекских — 15, смешанных — 13, тюркских — 3, немецких — 4, дунганских — 3, калмыцких — 2, таджикских — 2, кипчакских — 1, уйгурских — 1) [10].

Правительство и партийная организация республики уделяли постоянное внимание работе по обслуживанию сельсоветами нацменьшинств. Образцом этого положительного опыта в первой половине 30-х годов были Орловский и Ленинопольский сельские Советы (немецкие), на территории которых имелись хорошо оборудованные клубы, библиотеки; работали кружки самодеятельности из местного населения; успешно проводились хозяйственно-политические кампании; на высоком уровне осуществлялись организация и учет труда [10].

Районные съезды Советов в республике проходили с 5 января по 5 февраля 1931 г. с некоторыми отступлениями от установленного срока. В них участвовало 2523 делегата с правом решающего голоса, в том числе 39 % составляли колхозники, 20% — дыйкане-единоличники, 12% — рабочие, 17% — служащие, 5% — наемные рабочие [9].

На этих съездах, как правило, обсуждались доклады райисполкомов, вопросы весенней посевной кампании, колхозного строительства, районного бюджета и выборы. В отдельных районах были заслушаны и обсуждены также доклады о деятельности правительства республики, о состоянии и развитии животноводства и другие. По итогам выборов в члены райисполкомов было избрано 712 человек, из них 112, или 15,5% женщин.

В обстановке усиления борьбы за выполнение плана первой пятилетки и проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства начал работу III съезд Советов Киргизской АССР, проходивший с 6 по 12 февраля 1931 г. В его работе участвовало 310 делегатов, из них 254 — с решающим и 56 — с совещательным голосами, в числе их было 153 кыргыза, 77 русских, 19 узбеков, 3 казаха, 2 таджика, 1 дунганин, 3 уйгура и 52 представителя других национальностей; среди делегатов было также 207 членов, кандидатов в члены партии и 12 комсомольцев.

Съезд заслушал доклады правительства Киргизской АССР о его работе со времени II съезда Советов: о колхозах и развитии животноводства, культурном строительстве и подготовке кадров. Делегаты съезда приняли два документа: «Обращение ко всем колхозникам, батракам, беднякам и середнякам-хлопкоробам Киргизии» и «Обращение ко всем рабочим, работницам, колхозникам, дехканам, батракам, ко всем трудящимся Советской Киргизии». В одном из них съезд призвал трудящихся автономной республики как одной из хлопковых баз в Средней Азии успешно провести весеннюю посевную кампанию для обеспечения хлопковой независимости страны, а в другом, в связи с введением закона об обязательной военной службе на территории Киргизской АССР, принять активное участие в укреплении обороноспособности страны и в строительстве ее Вооруженных Сил.

Съезд подвел итоги развития народного хозяйства за 2 года. За 1929-1930 гг. капиталовложения в промышленность Кыргызстана составили 16,95 млн. руб., а выпуск промышленной продукции возрос на 43,1%. В Республике продолжалось строительство промышленных предприятий, усилилась работа по изысканию природных богатств; были построены такие железнодорожные ветки, как Кара-Суу–Ош, Джалал-Абад–Кок-Янгал, Пишпек–Кант и др.

Список литературы:

1. ЦГАКР. ф. 21, оп. 5, д.13. л. 13.
2. КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане: Сб. документов. Фрунзе: Кыргызстан, 1974.
3. Малабаев Д. М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма (1917-1937). Фрунзе: Илим, 1969. 491 с.
4. ЦГА КР, ф. 21, он. 2, д.9, л. 28, д. 39, лл. 43-44.
5. ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 321, лл. 135-143.
6. ЦГА КР, ф. 21, оп. 5, д. 137, лл. 6-8.
7. ЦГА КР, ф. 21, оп. 1, д. 13, л. 85.
8. ЦГА КР, ф. 21, оп. 5, д. 137, л. 20.
9. ЦГА КР, ф. 21, он. I, д.13, л. 17-18; д. 17. л. 108.
10. ЦГА КР, ф. 21, оп. 9, д. 108, л. 24; оп. 6, д. 109, л. 25/Данные по 20 районам из 24.

References:

1. TsGAKR.f.21,op.5, D.13.L. 13; TsGA PD KR, f.56.op.4, d.93, l.72
2. KPSS i Sovetskoe pravitel'stvo o Sovetskom Kirgizstane: Sb. Dokumentov (1974). Frunze. (in Russian).

3. Malabaev, D. M. (1969). Ukreplenie Sovetov Kirgizii v period stroitel'stva sotsializma (1917-1937). Frunze. (in Russian).
4. TsGA KR, f. 21, on. 2, d.9, l. 28, d. 39, ll. 43-44.
5. TsGA PD KR, f. 10, on. 1, d. 321, ll. 135-143.
6. TsGA KP, f. 21, op. 5, d. 137, ll. 6-8.
7. TsGA KR, f. 21, op. 1, d. 13, l. 85.
8. TsGA KR, f. 21, op. 5, d. 137, l. 20.
9. TsGA KR, f. 21, on. I, d.13, l. 17-18; d. 17. l. 108.
10. TsGA KR, f. 21, op. 9, d. 108, l. 24; op. 6, d. 109, l. 25/Dannye po 20 raionam iz 24.

Поступила в редакцию
19.01.2026 г.

Принята к публикации
29.01.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Бекмурзаева Г. К., Осмонов С. М., Тагаев Б. А. Первый пятилетний план и его реализация в Киргизской Автономной Социалистической Советской Республике // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №3. С. 655-660. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/78>

Cite as (APA):

Bekmurzaeva, G., Osmonov, S., & Tagaev, B. (2026). The First 5-year Plan and its Implementation in the Kirghiz Autonomous Socialist Soviet Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 12(3), 655-660. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/78>